

0- 780319

На правах рукописи

ШУРЫГИНА Елена Геннадьевна

**ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
СТАТУСА ИНСТИТУТА СУДА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: КОММУНИКАТИВНЫЕ
КОМПОНЕНТЫ ЛЕГИТИМАЦИИ**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

**Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий**

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Шевченко Александр Михайлович

кандидат философских наук, профессор
Чернобровкина Наталья Игоревна

Ведущая организация:
**ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт
министерства Внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «28» декабря 2009 г. в 13.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «27» ноября 2009

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621729

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Системные преобразования российского общества в 90-е гг. XX в. вызвали необходимость реформирования судебной системы. Цель данной реформы – формирование суда как независимого института, контролирующего эффективность функционирования права во всех сферах общества. На протяжении всей советской истории суд не являлся самостоятельной властью, и это объяснялось организацией политической системы, частью которой выступала единая система правоохранительных органов, «...в которой суд являлся лишь последним звеном и никак не мог противоречить целям, идеям, задачам и деятельности других правоохранительных органов»¹.

Весь комплекс мероприятий, направленных на вычленение судебной власти из состава правоохранительной системы и достижение ею независимости, проводился с начала 1990-х гг. посредством институциональных преобразований². Вместе с тем административное изменение правового и экономического статуса суда еще не обеспечивает его эффективной трансформации и изменения его статуса в социальной системе в целом – его позиций по отношению к другим ветвям власти и по отношению к обществу, возможность самостоятельно определять характер правоприменения и давать экспертизу законотворчества, что обуславливает нравственную оценку судебной власти со стороны общества³. Эти позиции в совокупности определяют социокультурный статус суда.

Несмотря на разработку и реализацию двух федеральных программ, стимулирующих реформирование судов и рассчитанных на периоды 2002–2006 и 2007–2011 гг., существенного изменения в общественной оценке функционирования судов пока не достигнуто, о чем свидетельствуют не только опросы общественного мне-

---

¹ Морщакова Т. На полпути к правосудию // Отечественные записки. 2003. № 2. С.53.

² См.: Радченко В. Судебная реформа продолжается // Отечественные записки. 2003. № 2; Масловская Е.В. Трансформация российской судебной системы: социологический анализ. Н. Новгород, 2007. С. 74–98.

³ Пашин С.А. Современное российское правосудие: формальные институты и реальные практики // Куда пришла Россия: итоги социальной трансформации / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2003.

ния, но и экспертные оценки¹. Исходя из этой позиции, интегральную оценку социальной эффективности реформирования судебной власти можно выявить посредством сопоставления возлагаемых на эти преобразования надежд и ожиданий, с одной стороны, и реальной оценкой функционирования судов, – с другой. Степень реализации полномочий судебной власти в повседневных практиках судопроизводства задает ожидания населения, адресованные судебной власти, и определяет ее рейтинг в общественном сознании.

Эта долгосрочная ситуация определяет большое внимание Президента РФ к проблеме позитивной оценки судов со стороны общества². В Приложении к ФЦП «Развитие судебной системы России на 2007 – 2011 годы» даже размещены планируемые цифры роста позитивной оценки судов: достижения открытости судопроизводства для общества. Так, доверие к ним должно вырасти с 19 % в 2006 г. до 50 % в 2011 г. Соответственно, уровень недоверия – снизиться с 33 % до 6 % за этот же период³. Такой акцент на значимости общественного доверия к судам со стороны высшего органа власти следует интерпретировать как указание судам добиться культурной легитимности – необходимого основания независимости судебной власти. Под культурной легитимностью здесь имеется в виду субъективная значимость со стороны общества уже существующих правовых норм в социальных отношениях людей (М. Вебер), которая важна при социальных изменениях, особенно в случаях «дифференциации первоначально слитной структуры» (Т. Парсонс)⁴. ифференциация единой некогда системы правоохра-

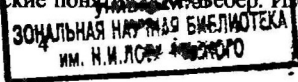
---

¹ См., напр.: Анализ экспертных оценок судебной власти в России и транзитных странах (Аналитический доклад) // <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/AnExpOcOsDokl.pdf>.

² В разное время на эту проблему обращали внимание как В. Путин, так и Д. Медведев. См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»// СПС Консультант Плюс: Версия Проф.; Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей. 2 декабря 2008 года. Москва. // http://www.ssr.ru/ss_detalle.php?id=815; Послание Президента Д. Медведева Федеральному Собранию. Москва. 14 ноября 2009 г. // www.kremlin.ru

³ ФЦП «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг. // РГ. 1 ноября 2006 г. № 4211.

⁴ В социологию термин «легитимность порядка» ввел М. Вебер для характеристики субъективной значимости правовых норм в социальных отношениях людей (Вебер М. Основные социологические понятия // М. Вебер. Избранные произве-

нительных органов и вычленение из нее судебной власти, которую вызвала судебная реформа, требуют обеспечения такой культурной легитимности.

Таким образом, поставленная проблема обладает ярко выраженной практической актуальностью. Но не менее важен и ее теоретический аспект – утверждение наряду с юридическим и социокультурного измерения легитимности суда, что актуализирует исследование поставленной проблемы для социологической теории культуры и ее правовой подсистемы.

Степень разработанности проблемы. Операционализация проблемы диссертации показывает ее многосоставный характер, что предполагает изучение трех пластов исследовательской литературы. Во-первых, анализ социологической предметности в изучении функционирования института суда и вычленение его социокультурной роли; во-вторых, изучение анализа трансформации суда в контексте трансформации российского общества; в-третьих, рассмотрение коммуникативной составляющей культурной легитимности суда и ее проявление в социальных практиках российского общества. Первое направление исследований представлено работами теоретиков социологии XX в.: Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, П. Бурдьё, М. Гарфинкеля. В теоретических работах этих ученых наряду с рассмотрением институциональной природы суда основной акцент делается на его взаимодействии с другими социальными институтами, что определяет культуру судопроизводства. Основания для развития этого направления были заложены М. Вебером¹ и продолжены М. Ориу, Г. Гурвичем, П. Сорокиным. М. Вебер заложил основы разведения правовой легальности функционирования института и его легитимности, что в полной мере применимо к институту суда. По мнению П.А. Сорокина, социокультурный концепт права выступает конституирующим началом любой социальной группы и любого соци-

---

дения. М., 1990. С. 637). Позднее, Т. Парсонс использовал термин «культурная легитимность». См.: Парсонс Т. Функциональная теория изменений // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 474–475.

¹ Вебер М. Указ. соч.

ального института¹. Универсальная интерпретация права в рамках анализа правовой культуры принадлежит американскому социологу Т. Парсонсу, который рассматривал суд в контексте правового контроля и фактора интеграции индивидуальных ценностных ориентаций².

В российской научной традиции сложился социально-философский подход к анализу функционирования судов и права в целом, который акцентирует внимание на взаимодействии права и нравственности. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесли русские философы Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой и другие. Анализ функционирования российского суда с позиции совмещения духовно-нравственных ценностей (доверия, ответственности и др.) и бюрократической регламентации его деятельности был дан в работах И.А. Ильина³. Этот подход сохраняет свою актуальность и для современной отечественной науки. Он разрабатывается в работах современных отечественных исследователей В.С. Нерсисянца, В.А. Бачинина, М.Р. Деметрадзе, Г.И. Муромцева, Г.И. Мальцева, Е.А. Лукашева, Н.В. Варламова, В.В. Лапаевой, Н.С. Соколова, Г.В. Мальцева, М.Б. Смоленского, А.Е. Выгорбиной, Г.Б. Власовой и других авторов⁴. Ценностным аспектам правосознания и правовых норм, отношению населения к правовым институтам России посвящены работы Г.К. Варданыц, В.Г. Графского, Л. Гудкова, В.Н. Кудрявцева и др.⁵

---

¹ Сорокин П. Система социологии. Т. 1. Петроград, 1920; *Он же*. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.

² Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; *Он же*. Общий обзор // Американская социология. М., 1972.

³ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А. Ильин. Соч. Т. 1. М., 1993.

⁴ См.: Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. Право и культура: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2002; Лапаева В.В. Социология права. М., 2000; Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007; Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002; Выгорбина А.Е. Этика права: Опыт философско-социологического исследования нравственных основ права. М.: Вузовская книга, 2005; Власова Г.Б. Социокультурная легитимация институциональных форм правосудия: Монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.

⁵ См.: Графский В.Г. Власть законов: идеи и современность // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000; Гудков Л. Отношение к правовым институтам в России // Мониторинг обществен-

Второе направление – анализ изменения суда в контексте трансформации российского общества, разрабатывается по большей части представителями юридической науки и судейского сообщества. Здесь следует указать на работы Е.Б. Абросимовой, В.И. Анишиной, А. Бойкова, Ф. Глазырина, В.В. Ершова, В.М. Жуйкова, В.В. Золотых, А.Ф. Извариной, М.И. Клеandroва, А.С. Кобликова, М. Краснова, В.М. Лебедева, Е.В. Масловской, И.Б. Михайловской, Т. Морщаковой, С.И. Пашина, В.М. Сырых, В.Н. Ткачева и др. В них рассматриваются основные инновации в ходе судебных реформ, проблемы ее торможения, подбора судейских кадров, этики юристов, формирование новых видов суда и др.¹

Определенное развитие в отечественной социологии получили эмпирические исследования правовой сферы, в которой отражена коммуникативная составляющая функционирования судов. При этом объектом конкретно-социологических исследований, как правило, становятся либо отношение населения к судебной системе, либо институт присяжных заседателей. В 1999–2001 гг. под руко-

---

ного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 3; Колотова Н.В. Мораль и право: анализ традиции исследования ценностных аспектов проблемы // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996; Кудрявцев В.Н. Социальные ценности права // Право и правоведение. М., 1978.

¹ См.: Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Институт права и публичной политики, 2002; Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. М.: Эксмо, 2008; Анишина В.И., Гаджиев Г.А. Самостоятельность судебной власти // Общественные науки и современность. 2006. № 6; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006; Золотых В.В. Организационные аспекты совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних / Выступление в рамках «круглого стола». 20 марта 2006 г., Государственная Дума РФ <http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/ss/us4>; Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М.: НОРМА, 2008; Лебедев В.М. Условия для успешного завершения реформы созданы // Российская юстиция. 2004. № 5; Масловская Е.В. Трансформация российской судебной системы: социологический анализ. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007; Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость: Монография. М.: Проспект, 2008; Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 11; Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юрист, 2006; Пашин С.А. Современное российское правосудие: формальные институты и реальные практики // Куда пришла Россия: итоги социетальной трансформации / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2003; Ткачев В.Н. Ювенальная юстиция: опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации: Научное издание. М.: РЮИ МВД РФ, 2008.

водством Ф. Шереги было проведено комплексное общероссийское исследование состояния правового сознания граждан¹; в 2000 г. в рамках проекта «Мониторинг гласности судопроизводства и доступа к информации в суде» Центрально-Черноземным Центром защиты прав СМИ было проведено исследование по соблюдению прав граждан и журналистов на доступ к информации в суде и на открытое и гласное судопроизводство; в 2003 г. Социологическим центром РАГС осуществлено исследование «Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ»², которое показало низкий уровень доверия населения к судебной власти. Сравнительный анализ трансформации судебной власти в переходных обществах на основе опросов экспертов в 2007–2009 гг. был проведен Фондом ИНДЕМ³. Отдельной задачей почти во всех этих исследованиях рассматривалось влияние СМИ на правовое сознание и отношение к суду со стороны населения.

Резюмируя обзор исследований, можно констатировать, что за последние годы появилось большое количество работ, посвященных анализу судебной реформы в целом, ее составных компонентов и отношения населения к судебной власти. Однако эмпирические исследования, фиксирующие отношение населения к тем или иным направлениям судебной реформы, редко связываются с изменением статусных позиций и типовых характеристик суда, на которые реформа направлена. Проблемы обратной связи суда с обществом и роль общественной поддержки автономности судебной власти (культурной легитимности) в обеспечении независимости суда, равно как и усилий, предпринимаемых судом для выстраивания взаимодействий с обществом (его информационной по-

---

¹ См.: *Шереги Ф.Э.* Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. *Карнозова Л., Климова С.* Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. 2006. № 9. С. 7–31; *Попова А.Д.* Современный присяжный: кто он? // Социол. исслед. 2004. № 2. С. 13–116.

² Руководители – В.Э. Бойков и В.С. Комаровский. Об этом см.: *Митрошенков О.А.* Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку // Социол. исслед. 2004. № 5.

³ Исследование «Судебная реформа в России: институционально-социетальный анализ трансформации, ревизия результатов, определение перспектив». Проводится совместно с фондом Форда в 2007–2009 гг. // <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/AboutRu.htm>.

литики), являются недостаточно разработанным направлением в современной науке. Этому кругу проблем посвящено данное диссертационное исследование.

Цель диссертации: исследовать коммуникативные компоненты легитимации суда как фактор изменения его социокультурного статуса в современном российском обществе.

Достижение цели предполагает реализацию следующих задач:

- 1) систематизировать методологические подходы к изучению института суда с целью обоснования оптимальности социокультурного подхода его исследования в социологии;
- 2) выявить основные типы социокультурного статуса суда в контексте исторической динамики России;
- 3) определить факторы легитимности суда, обуславливающие утверждение его гражданско-правового типа;
- 4) проанализировать степень доверия российского общества к судам как формы проявления их легитимности на микроуровне;
- 5) обосновать необходимость разработки судебными органами концепции коммуникативного менеджмента, направленного на преодоление дефицита репутационного капитала судов;
- 6) определить степень соответствия объема и направленности информационной деятельности судов цели перехода судебной системы на принципы гражданско-правового (персонцентристского) типа суда.

Объект исследования: институт суда в современном российском обществе.

Предмет исследования: коммуникативные компоненты легитимности гражданско-правового типа суда и их влияние на конституирование этой модели в процессе судебной реформы в России.

Теоретико-методологическое основание исследования. Теоретическое основание диссертационного исследования составил комплекс концептуальных идей, обоснованных в классических и современных социологических теориях. В частности, принципы социокультурного подхода П. Сорокина, связывающие преступность, санкции и наказание с нарушением и восстановлением культурных норм. Этот подход применительно к праву разрабатывал Э. Дюрк-

гейм, который связал типы социальной солидарности с видами права, выделенными по характеру санкций – репрессивному и реститивному, что позволяет выделить и различные типы суда. Работа также опирается на концептуальные идеи М. Вебера и Т. Парсонса о коммуникативной природе легитимности властных институтов. Эти идеи являются основополагающими для обоснования социокультурного статуса суда. В работе также использован концептуальный подход С.В. Кирдиной о двух типах институциональных матриц и разном статусе в них института суда, который позволяет интерпретировать современную судебную реформу в России как переход к иной его институциональной организации, требующей культурной легитимации. Анализ коммуникативной составляющей деятельности судов осуществлялся с опорой на систематизацию технологий связей с общественностью, разработанную признанными лидерами Российской ассоциации связей с общественностью А.Н. Чумиковым, М.П. Бочаровым и М.А. Шишкиной¹.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные эмпирических социологических исследований правовой сферы. В частности, в работе использованы результаты масштабного эмпирического изучения взаимных ожиданий судебско-го сообщества, журналистов и населения по проблемам открытости суда и независимости судебной власти, которые были проведены Фондом защиты гласности в 1998 г.² Эти данные выступают «точкой отсчета» для анализа динамики общественного мнения по актуальным проблемам судопроизводства в период судебной реформы. Для этого использовались также результаты эмпирического исследования «Функция мировых судов в российской судебной системе через призму общественного мнения», проведенного в

---

¹ См.: Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. М., 2003; Шишкина М.А. Паблик рилейнз в системе социального управления. СПб., 1999.

² См.: Гласность судопроизводства: результаты исследования: Сб. мат. и док. М.: Центр защиты прав СМИ, 2000; СМИ и судебная власть в России. Проблемы взаимодействия. М.: Галерея, 1998; Исследование «Функция мировых судов в российской судебной системе через призму общественного мнения», 2009. Материалы доступны на сайте: <http://www.rlpp.ru/access-to-justice/research/vospriyatie-grazhdanami-instituta-mirovih-sudey/>

апреле–мае 2009 г. специалистами Фонда «Институт экономических и социальных исследований»¹.

В качестве информационной базы диссертации выступили эмпирические данные, собранные в процессе социологических опросов населения, проведенных автором в составе исследовательского коллектива Южного федерального университета в 2005 г. (г. Ростов-на-Дону, N = 400 чел.; Нальчик (КБР), N = 190 чел.; Назрань (РИ) N = 100 чел.)² и в 2008 г. (г. Ростов-на-Дону, T = 400 чел.). Наряду с этим автором был проведен контент-анализ публикаций областной прессы Ростовской области за период с 1 января по 31 декабря 2008 г. на предмет представленности судов в коммуникативном пространстве данного региона. Были проанализированы материалы 11-ти наиболее крупных районных газет Ростовской области и г. Ростова-на-Дону (всего 238 публикаций). Был проведен также анкетный опрос помощников председателей судов Ростовской области, выполняющих функции пресс-секретарей; всего опрошено 60 чел. (2009 г.).

Научная новизна исследования:

- показаны эвристические возможности социокультурного подхода к изучению функционирования суда, которые позволяют выявить коммуникативные компоненты его легитимности;
- выявлена сопряженность утверждения персоноцентристского (гражданско-правового) типа суда с необходимостью проведения судебными органами активной информационной политики, направленной на формирование широкой социальной поддержки, что обуславливает изменение его социокультурного статуса в российском обществе;

---

¹ По методике количественного опроса было опрошено 1 200 человек (по 400 человек в каждом из трех регионов: Ростовской, Ленинградской и Нижегородской областях). Максимально возможная статистическая погрешность при данной выборке в целом не превышает 2,90 %, а для каждого из регионов составляет не более 5,0 %. Выборочная совокупность была распределена в соответствии со статистическими данными по квотам, исходя из социально-демографического состава регионов исследования. Материалы доступны на сайте: <http://www.rlpp.ru/access-to-justice/research/vospriyatie-grazhdanami-instituta-mirovih-sudey/>.

² Руководитель проектов – д-р социол. наук, профессор Г.С. Денисова, в число участников проекта входила также доцент ЮФУ, канд. социол. наук И.А. Петрулевич.

- определены коммуникативные компоненты легитимности института суда в формах престижа, репутации и доверия к нему со стороны общества в целом, которые зависят от комплекса микро-, мезо- и макроуровневых факторов;
- выявлена роль коммуникативных компонентов, которая определяет оценку регулирующей функции права и конъюнктурности правовых ценностей, что создает культурный контекст общей невысокой в настоящее время оценки эффективности функционирования судов;
- показано влияние этнорегионального фактора на коллективные представления в области права, которое проявляется в том, что в республиканском сегменте опрошенных неформальные регулирующие системы (в том числе обычаи) рассматриваются в качестве альтернативы праву;
- установлено соответствие ожиданий общества к профессиональной этике судей и утвержденному в судебной системе ценностно-нормативному комплексу профессиональной деятельности, а также ожидаемых и реальных социально-демо-графических характеристик профессионального судейского сообщества (по возрастной структуре и опыту работы); вместе с тем – несоответствие ожиданиям населения реальной деперсонализации судебной власти, что препятствует утверждению ее позитивного имиджа в общественном сознании;
- показана пассивность судов в коммуникативном пространстве, которая объясняется сохранением установки судейского сообщества на дистанцированность от СМИ.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Юридический подход рассматривает суд с точки зрения формального соответствия его функционирования, принципов организации, процедур и полномочий законам государства. Основанием социокультурного подхода к определению понятия института суда является наличие коммуникативного компонента легитимности как субъективной значимости судебной инстанции в форме престижа (авторитета) и доверия к функционированию института суда со стороны индивидов и социальных групп, что позволяет суду обеспечить широкую социальную поддержку и независимость по отношению к законодательной и исполнительной ветвям власти.

2. Анализ общесистемных предпосылок социокультурной трансформации института суда позволяет выявить два организационных принципа – государственный и публичный, и на их основе системоцентристский (государственный) и персоноцентристский (гражданско-правовой) типы суда. В соответствии с системоцентристским типом суд является государственным институтом, контролирующим легальность порядка во всех сферах жизнедеятельности общества посредством личностно-коллективной самоидентификации. В рамках персоноцентристского типа суд является публично-правовым и государственным институтом, обеспечивающим поддержание порядка и соблюдение законности на основе признания метаюридической ценности права личности, закрепленного в Конституции. Постепенный переход к гражданской модели суда, важной характеристикой которого выступает независимость судебной власти, с необходимостью предполагает активную информационную политику, направленную на обеспечение широкой социальной поддержки судебной власти, что обуславливает тем самым изменение социокультурного статуса суда.

3. Коммуникативными компонентами легитимности института суда выступают доверие и престиж, которые проявляются через комплекс факторов: на микроуровне доверие к институту суда зависит от когнитивной ориентации индивидов и коллективов и практики их взаимодействия с судами; на мезоуровне доверие к институту суда обусловлено адекватным исполнением профессиональной роли судьями (юридическое консультирование, правоустановление, судебная защита гражданских прав); макроуровневые факторы (экономическая организация общества, правовая политика и культурно-правовая традиция) воздействуют на престиж института суда опосредованно, через создание альтернатив выбора форм юридической помощи и изменение судебной системы.

4. В настоящее время невысокий уровень доверия населения к судам в значительной степени определяется коммуникативным фактором, в частности приверженностью социальным стереотипам, в числе которых: представление о вариативности правовой нормы в зависимости от интерпретации ситуации юристами; представление о коррумпированности судов; оправданность репрессивного характера права; представление о большем регулирующем потенциале неформальных комплексов норм (которое на этнорегиональ-

ном уровне проявляется в поддержке регулирующей роли обычая). Они обуславливают сохранение амбивалентности правовых ценностей, конъюнктурное применение правовых норм со стороны населения, а также затрудняют формирование взвешенной оценки результатов современного реформирования судебной системы.

5. Преодоление дефицита репутационного капитала суда требует расширения его информационной политики за счет стратегии по конструированию имиджа, соответствующего утвержденному ценностно-нормативному комплексу корпоративной этики. Данное направление информационной политики суда возможно только при профессиональном использовании коммуникативных технологий, направленных на продвижение позитивного имиджа судебной власти с учетом ожиданий населения не только высоких профессиональных качеств судей, но и их персональной известности с точки зрения профессионально-личностных характеристик: образованности, жизненного опыта, высокой нравственности. В настоящее время деперсонификация судебной власти и ее автономность по отношению к широкой поддержке со стороны общества свидетельствуют об отсутствии широкой социальной основы, определяющей независимость судов по отношению к исполнительной и законодательной ветвям власти.

6. Информационный аудит представленности судов в массмедийном пространстве показывает, что в настоящее время судебная власть в целом не рассматривает взаимодействие с прессой и связи с общественностью как важное направление управленческой деятельности. Судейское сообщество усматривает в массовой аудитории преимущественно *объект* воздействия и считает достаточным ограничиться в сфере информационной деятельности инфраструктурным обеспечением открытости информации. Эта позиция обуславливает торможение перехода к гражданско-правовому типу суда. Его утверждение, напротив, требует проведения активной информационной политики, которая предполагает: а) изменение установок судейского сообщества относительно публичности судебной власти; б) разработку специального регламента информационной деятельности пресс-службы судов; в) инвестирование ресурсов в профессиональную подготовку кадров пресс-секретарей для работников судебной системы; г) целенаправленное позиционирование позитивного

имиджа суда в коммуникативном пространстве с опорой на мониторинг общественного мнения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней аргументированно доказывается необходимость социокультурного ракурса рассмотрения судебной реформы, которая направлена на изменение не только политико-правового, но и культурного статуса суда в российском обществе. Эта позиция в свою очередь выступает аргументом для теоретического обоснования необходимости информационной функции суда и формирования его публичности, что является индикаторами остро востребованного в настоящее время качества власти – респонсивности¹. Полученные результаты могут быть использованы для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании: социологии права, социологии культуры, социологии трансформаций.

Практическая значимость работы определяется необходимостью разработки информационной политики судов, направленной на преодоление дефицита репутационного капитала, которая включает также формирование профессиональных кадров, способных квалифицированно использовать двусторонние методы коммуникативных технологий для продвижения позитивного имиджа судебной власти. Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы для преподавания курсов: «Социология права» в процессе подготовки специалистов по специальности «Социология», «Юриспруденция», спецкурсов «История суда в России», «Актуальные проблемы судебной реформы», а также в системе повышения квалификации судей и работников аппарата судов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на научных конференциях: научно-практической конференции «Судебная власть и развитие российского законодательства на современном этапе», г. Рос-

---

¹ Понятие респонсивности власти, опираясь на работы А. Этциони, сформулировал И.А. Климов: респонсивность – «способность власти (в данном случае судебной) как институциональной системы отзываться на воздействие социальной среды, на требования общества и связана со способностью общества такие требования выдвигать». (Климов И.А. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. № 3–4; электронная версия: <http://sj.oblig.ru/autor/27>)

тов-на-Дону, 2006 г.; II и III Всероссийских социологических конгрессах (Москва, 2006 г.; Москва, 2008 г.); международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2009» (г. Нальчик, 27–29 апреля 2009 г.). Результаты эмпирических исследований апробированы автором в лекционной работе по образовательной программе «Организация и направления деятельности специалистов по связям с общественностью в судебных органах» на факультете переподготовки, повышения квалификации судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Ростовского филиала Российской академии правосудия (17 – 23 октября 2009 г.).

Основные идеи работы опубликованы в статьях общим объемом 2,2 п.л., в том числе в журнале, рецензируемом ВАК.

Структура диссертации включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение, приложения (которые включают линейные распределения результатов социологического исследования на тему: «Отношения городского населения Юга России к судебной власти», результаты контент-анализа публикаций о судебной власти в региональной прессе Ростовской области за 2008 г.; линейные распределения результатов опроса пресс-секретарей судов Ростовской области) и список литературы из 175 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость диссертации и ее апробация.

В первой главе «Социокультурный статус суда: методологические аспекты исследования» обосновывается необходимость изучения института суда с позиций социокультурного подхода, позволяющего выявить коммуникативные компоненты его легитимности.

В первом параграфе *«Предметная специфика изучения института суда в контексте социокультурных процессов»* систематизируются различные подходы к изучению института суда. Автор показывает, что в социальных науках в наибольшей степени распространен правовой подход, который основывается на принципе законности, формального соответствия порядка социальных отношений законам государства. В субстанциональных определениях подчеркиваются различные аспекты юридической природы суда. В соответствии с директивным подходом государство посредством института суда не только самостоятельно, но и публично принимает общеобязательное решение в споре обратившихся к нему за помощью сторон и гарантирует им и обществу его исполнение. Согласно технологическому аспекту, институт суда рассматривается как совокупность социальных практик, позволяющих реализовать потенцию государственной власти в рамках разрешения конфликтных ситуаций. В рамках коммуникативного подхода суд, как символический посредник, представляет собой средство и условие взаимодействия, возникающее между людьми в процессе разрешения социальных конфликтов. Функциональные определения института суда подчеркивают зависимость регулятивной и охранительной функций от их формального соответствия организации, процедуры и полномочий суда законам государства. Однако в рамках правового подхода не учитывается фактическая значимость суда для участников политико-правовых и экономических отношений, а также социокультурная обусловленность функционирования института суда, воздействие на него различных неюридических факторов. Эти недостатки позволяет преодолеть социокультурный подход к пониманию института суда. В его основу положен принцип *легитимности* судебной деятельности, которая понимается в ключе разработки этого понятия М. Вебером. В отличие от юридического понимания – «соответствующее закону» (от лат. *legitimus*), он называл легитимным «...порядок, обладающий престижем, в силу которого он диктует нерушимые требования и устанавливает образец поведения»¹. Суд – это значимый (легитимный) для заинтересованных конфликтующих сторон публично-правовой институт, который в качестве беспристрастного посредника принимает

---

¹ Вебер М. Указ. соч. С. 637.

общеобязательное решение и обеспечивает выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права. Применимость данного подхода к интерпретации функционирования и сущностного смысла деятельности суда предполагает его равноправный статус с другими ветвями власти и его относительную автономию. Важным источником такой позиции суда выступает социальное доверие. Оно формируется на системном уровне и проявляется в коммуникации в форме убежденности в справедливости процедур, методов работы института суда и судей; престижа и репутации суда. Доверие особенно важно в период социокультурных трансформаций общества. Этот период характеризуется несовпадением темпов институциональных преобразований и изменений в нормах, ценностях и способах поведения. Диссонанс формальных и неформальных норм приводит к нарушению функционирования институтов. Доверие к суду со стороны индивидов и социальных групп формирует его широкую социальную поддержку и тем самым выступает определенным гарантом автономности суда по отношению к другим ветвям власти.

Во втором параграфе *«Типология социокультурного статуса института суда»*, автор, исходя из идей классических работ Э. Дюркгейма и опираясь на концепцию институциональных матриц С.И. Кирдиной, выделяет различные социально-исторические типы судов и обосновывает их разный социокультурный статус в институциональных системах общества. Так, Э. Дюркгейм, анализируя два типа социальной солидарности, показывает, что каждому из них соответствует свой вид права: репрессивное – для обществ, основанных на механическом типе солидарности, и реститутивное (восстанавливающее социальный порядок) – для обществ, основанных на органическом типе солидарности. С развитием общества и утверждением правового государства реститутивное право постепенно вытесняет репрессивное. Историко-культурные исследования Э. Дюркгейма позволяют выделить характер санкций как индикатор исторического вида права, а следовательно, и вида суда.

В качестве другого важного индикатора выступает определение статусной позиции суда в системе социальных институтов. Концептуальное значение для его определения имеет теория X- и Y-матриц, обоснованная С.И. Кирдиной. Рассматривая жесткую взаимосвязь базисных институтов в обществах, основанных на

принципах коммунитарности (системоцентризма) и индивидуализма (персоноцентризма), она показывает различную роль суда в этих системах. В системоцентристских обществах (X-матрица) институт суда выполняет функцию обеспечения и поддержки политико-административного порядка и защищает общественный (коммунитарный) интерес. В персоноцентристских обществах (Y-матрица) институт суда выполняет посредническую роль между государством и личностью и функцию обратной связи, показывающую эффективность функционирования экономической и политической систем.

Эти две теоретические предпосылки выступают основанием для выделения исторических типов суда и его социокультурного статуса, который определяется позицией суда по отношению к другим политическим и экономическим институтам, что проявляется в культурной роли – защищать общесистемные интересы и ценности (выраженные государством) или ценность и интересы личности. Тем самым суд может быть составной частью институтов государственной власти или посредником между государством и личностью. Разный социокультурный статус суда определяет и разный характер используемых им санкций и правоприменения.

На основе анализа многочисленных источников автор рассматривает основные вехи процесса формирования суда в России и показывает вектор его развития – переход от системоцентристского типа к персоноцентристскому (гражданско-правовому). Этот переход обсуждался уже в 1980-е гг., но реально начался только в период системных преобразований 90-х гг.: на уровне Конституции РФ была закреплена самостоятельность судебной ветви власти, принцип несменяемости и независимости судей; за счет новых институтов расширено судебное ведомство. Согласно новому статусу суд должен стать публичным учреждением, обеспечивающим поддержание порядка и соблюдение законности. Автор акцентирует внимание на проблеме: в результате судебной реформы сформированы институционально-правовые условия изменения социокультурного статуса суда по гражданскому типу, однако процесс правовой аккультурации слабо отразился на социальных нормах, а тем более базисных ценностях и убеждениях как работников судебной системы, так и населения. Утверждение в полном объеме граждан-

ского типа суда требует культурной легитимации его нового статуса и новых задач.

В третьем параграфе «*Факторы коммуникативной легитимности суда*» рассматриваются факторы, обуславливающие коммуникативные компоненты легитимности суда на микро-, мезо- и макроуровнях. На микроуровне доверие к институту суда зависит от когнитивной ориентации индивидов и коллективов, практического осознания преимуществ судебной помощи в защите прав и интересов. Индивиды и коллективы, ориентированные на юридическую модель защиты прав, склонны доверять судье как гаранту защиты своего достоинства, что проявляется в доверии к процедурам, методам работы института суда. На мезоуровне доверие к институту суда определяется адекватным исполнением судьями репертуара профессиональной роли – юридического консультирования, правоустановления, судебной защиты гражданских прав. Однако адекватному выполнению этих ролей в рыночных условиях препятствует низкая мобильность судей, обусловленная жестким регламентом судебного процесса, что снижает престиж института суда. В настоящее время в процессе судебной реформы эта проблема решается за счет роста численности судейского корпуса, а создание института мировых судей позволило облегчить доступ населения к правосудию и разгрузить районное звено судебной системы. Длительное время негибкая система оплаты труда судей сдерживала их мобильность. Эта проблема сегодня преодолена изменением системы оплаты труда судей.

Макроуровневые факторы – экономическая организация общества, правовая политика и культурно-правовая традиция – воздействуют опосредованно на престиж суда через создание альтернатив выбора форм юридической помощи и изменения судебной системы. В этих условиях частота выбора суда в качестве формы юридической помощи свидетельствует о качественных характеристиках его репутации. Критерий легитимности порядка применим к определению правовой культуры суда, поскольку обращение членов общества к этому социальному институту в решении возникающих задач зависит от их представлений о справедливости установленной нормативно-правовой системы, а также «законности» и эффективности судебных действий. Диссертант показывает, что посредством реформирования судебной системы в настоящее время в значительной степени

разрешены проблемы обеспечения коммуникативных компонентов легитимности на макро- и мезо- уровнях. Однако микроуровень культурной легитимности суда – широкая поддержка и доверие населения к его деятельности – требует систематических и скоординированных усилий судейского сообщества. Комплекс проблем этого уровня рассматривается во второй главе.

Вторая глава «Коммуникативные компоненты легитимации суда в контексте судебной реформы: опыт эмпирических исследований» посвящена рассмотрению доверия, престижа, репутации суда сквозь призму эмпирических исследований.

В первом параграфе *«Общественное доверие к суду как индикатор эффективности судебной власти»* исследуется доверие как фундаментальное основание эффективности судебной власти. Автор, опираясь на работы отечественных мыслителей, показывает остроту проблемы доверия общества к судам, которая была характерна России и в имперский, и в советский периоды истории. Но в настоящее время она актуальна для самой судебной системы, т. к. доверие общества является необходимым условием формирования независимости судебной власти. Подчеркивается, что неизменной позицией Президент РФ на протяжении последних десяти лет является требование к судам добиться достижения общественного доверия. Этим контекстом обосновывается необходимость эмпирических замеров уровня доверия населения к судебной власти. В параграфе представлены результаты двух социологических опросов, реализованных в трех субъектах ЮФО (2005, 2008 гг.), в разработке программы и проведении которых автор принимал личное участие. Изучение степени доверия к судам предполагало выявление общего характера правосознания населения, которое выступает контекстом выдвигаемых ожиданий к содержанию судебной власти и оценки им степени независимости судебной власти.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в сознании населения сохраняются устойчивые социальные стереотипы: представления о вариативности правовой нормы в зависимости от интерпретации ситуации юристами; представление о коррумпированности судов; оправданность репрессивного характера права. Они препятствуют утверждению общественного доверия к судебной системе, определяя размытость правового сознания и конъюнктурное применение правовых норм, а также мешают формиро-

ванию позитивной поддержки ювенальных судов и судов присяжных. Опыт личного взаимодействия с судом приводит не к преодолению сложившихся стереотипов, а напротив, укрепляет уверенность в их актуальности и расширяет число приверженных им. В этом контексте обществом осознается необходимость перехода к реститутивной (восстановительной) модели правосудия, но реальная судебная власть оценивается как репрессивная:

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какова главная цель судебной власти?» (%)**

№	Вариант ответа	Сегодня				В идеале			
		Ростов	КБР	РИ	ВСЕ	Ростов	КБР	РИ	ВСЕ
1	Покарать, не выходя на лица	77,1	62,6	97,0	75,7	21,8	23,1	9,0	19,6
2	Восстановить нарушенный порядок	22,9	37,4	3,0	24,3	78,2	76,9	91,0	80,4

В республиканском сегменте опрошенных (КБР, РИ) выявлено представление о большем регулирующем потенциале неформальных комплексов норм в сравнении с правом (на этнорегиональном уровне оно проявляется в поддержке регуливающей роли обычая). Первое место в рейтинге причин уклонения от обращения в суд занимает недоверие к нему (28,8 %), второе место делят две позиции: уверенность в дороговизне судопроизводства (16,3 %) и отсутствие нормы рассмотрения своих проблем через суд (16,5 %); на третьем месте – длительность рассмотрения дела (13,8 %). От 30 до 40 % респондентов по разным субъектам ЮФО считают, что суды по-прежнему находятся в *полной* зависимости от официальных властных структур (законодательной, исполнительной власти, прокуратуры). Этот контекст объясняет установку на обращение к суду в крайних случаях, когда конфликт изначально разворачивается в правовом пространстве и когда ситуация связана с угрозой жизни.

Во втором параграфе *«Имидж судебной власти: ожидания общества и судейского сообщества»* показывается дискурс в судейском сообществе по проблеме открытости суда, неоднозначное отношение к требованию его информационной открытости и редуцирование открытости к доступности информации (в рамках, ут-

вержденных законом) о деятельности судов. Диссертант доказывает, что такой подход не решает проблемы доверия населения к судам. Достижение и поддержание доверия требует не только открытости, но и публичности судебной власти, которая обязательно включает в качестве составного компонента управление коммуникацией. А это предполагает разработку и реализацию специальной информационной политики, направленной на позиционирование собственной репутации (которая презентуется в качестве имиджа суда), и *управление восприятием информации* о деятельности организации.

При анализе эмпирического материала автором были выделены профессиональные и личностные параметры имиджа судей. Рейтинг *личностных* качеств, вызывающих доверие к судье, выглядит следующим образом: большой опыт работы судей (81,1 %), широкая позитивная известность (73 %), возраст старше 35 лет (56,5 %), яркие ораторские способности (38,9 %), приятная внешность (36,8 %), принадлежность к мужскому полу (34,7 %), значима национальная принадлежность (30 %). Установлено соответствие ожиданий общества и реальных социально-демографических характеристик профессионального судейского сообщества (по возрастной структуре и опыту работы) и несоответствие – в сфере персональной известности судебной власти. Проведенный опрос свидетельствует об анонимности судебной власти: 78 % респондентов не смогли вспомнить ни одной фамилии известного им судьи. Слабая представленность судей в информационном пространстве блокирует один из главных механизмов формирования доверия к судебной системе и судопроизводству – позитивный имидж судей, который формируется в значительной степени посредством позиционирования их личностных качеств. Однако, по мнению опрошенных, уважение и доверие общества к суду не оказывает сколько-нибудь значимого влияния на престижность его позиций: они определены его административным ресурсом и высокой оплатой труда.

В третьем параграфе *«Позиционирование судов в СМИ и задачи пресс-службы»* внимание автора обращено представленности судов в коммуникативном пространстве, которая рассматрива-

ется в сравнении с позиционированием здесь же органов исполнительной власти. Уже исследованиями конца 1990-х гг. было зафиксировано взаимное отчуждение суда и СМИ, хотя именно журналисты выступают основными партнерами в процессе презентации судов в коммуникативном пространстве. Сохраняющийся на протяжении всей судебной реформы низкий уровень доверия населения судам заставляет обратиться к информационному аудиту его представленности хотя бы на региональном уровне. Для его проведения диссертант использует методику контент-анализа представленности суда в прессе, разработанную Фондом защиты гласности¹. Сравнение результатов информационного аудита суда за 1998 г. (по общероссийской выборке) и за 2008 г. проводилось по параметрам: доминирующие сюжеты публикаций; авторство материалов о судах; эмоциональная тональность материалов; позиционирование судей в СМИ. Проведенный анализ показывает, что какого-либо изменения в сфере позиционирования судов в СМИ за десять лет не произошло. И сегодня только 23 % газетных текстов в какой-то мере посвящены деятельности судов: судебной практике конкретного суда по рассмотрению некоторых категорий дел, итогам деятельности суда за календарный период, взаимодействию судов и органов прокуратуры. Еще 8 % публикаций разъясняют судебное законодательство. Основное большинство публикаций посвящено слушанию в суде конкретного уголовного дела. Акцент делается на начальном и конечном моментах судебного процесса, вынесении итогового решения или приговора, а смысл статьи сводится к подробному рассмотрению фабулы дела. Около 30 % публикаций о деятельности судов (т. е. из выделенных 23 % газетных текстов) принадлежат пресс-секретарям судов или судьям, что свидетельствует о периферийности для судов проблемы собственного позиционирования в СМИ. Такое отношение противоречит официальной позиции Совета судей РФ², заявившего о необходимости создания пресс-служб в системе арбитражных судов, судов общей

---

¹ СМИ и судебная власть в России. Проблемы взаимодействия. М.: Галерея, 1998.

² «О концепции информационной политики судебной системы» – Постановление Совета судей РФ № 60 от 16.11.2001.

юрисдикции (областных и им равных) и управлений (отделов) Судебного департамента.

В процессе реализации образовательной программы для помощников председателей судов, выполняющих функции пресс-секретарей в системе повышения квалификации автор провел анкетный опрос слушателей о направлении их работы. Полученные данные показывают, что на выполнение этих функций у 63,6 % опрошенных уходит менее 10 % рабочего времени. Соответственно и относятся они к этой работе как к «дополнительной проблеме». Основные направления их информационной деятельности сводятся к размещению официальной информации на сайтах (18,8 %) и подготовке статей к публикации в местной прессе (22,2 %). Сопоставление результатов проведенных опросов общественного мнения, информационного аудита и опроса слушателей курсов повышения квалификации позволяет сделать вывод о том, что информационная работа по формированию положительной репутации судов в коммуникативном пространстве по-прежнему находится на периферии интересов судебной корпорации и не выделена как принципиально важное направление деятельности.

Для реализации активной информационной политики и формирования доверия населения к судам, достижения транспарентности правосудия диссертант считает необходимым: 1) разработку детального регламента коммуникативной деятельности пресс-служб, направленной на продвижение имиджа судебной власти (включая символику, корпоративный кодекс, портреты легендарных судей и др.); 2) изменение установок судейского сообщества в сфере информационной деятельности судов; 3) создание системы профессиональной подготовки пресс-секретарей судебных органов.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируются выводы, а также заявлены основные перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. *Шурыгина, Е.Г.* Литературный текст как эмпирическая база анализа социально-правовых процессов [Текст] / Е.Г. Шурыгина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». – Ростов н/Д, 2006. (0,5 п.л.)

Статьи и тезисы докладов

2. *Шурыгина, Е.Г.* Социокультурные ресурсы судебной власти: опыт эмпирического исследования [Текст] / Е.Г. Шурыгина / Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 14. (0,1 п. л.)

3. *Шурыгина, Е.Г.* Образ судьи в общественном сознании населения Юга России. [Текст] / Е.Г. Шурыгина // Судебная власть и развитие российского законодательства на современном этапе: Мат. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 14 марта 2006 г. – Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2006. (0,5 п. л.)

4. *Шурыгина, Е.Г.* О методологическом потенциале категории «фрейм» в изучении судебной социологии [Текст] / Е.Г. Шурыгина // Перспектива–2007: Мат. Междунар. конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. (0,4 п. л.)

5. *Шурыгина, Е.Г.* Методологический потенциал понятия «фрейм» в исследовании трансформации судебной системы [Текст] / Е.Г. Шурыгина // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Жана Бодрийяра. – Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи», 2007. (0,2 п.л.)

6. *Шурыгина, Е.Г.* Суд в общественном мнении населения крупного города: Опыт эмпирического исследования [Текст] / Е.Г. Шурыгина // Социология и общество: пути взаимодействия: Мат. III Всерос. социол. конгресса. – М.: ИС РАН, 2008. (0,1 п.л.).

7. *Шурыгина, Е.Г.* Имиджевые характеристики российских судей в современном коммуникативном пространстве [Текст] / Е.Г. Шурыгина, Г.С. Денисова // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2008. № 1. (0,6 / 0,3 п.л.).

8. *Шурыгина, Е.Г., Денисова Г.С.* Общественное доверие к суду как индикатор эффективности судебной власти [Текст] / Е.Г. Шурыгина, Г.С. Денисова // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 1. (0,6 / 0,3 п.л.)

9. *Шурыгина, Е.Г.* Социокультурные индикаторы эффективности судебной власти [Текст] / Е.Г. Шурыгина // Перспектива–2009: Мат. Междунар. конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 25.11.2009. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-153.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.